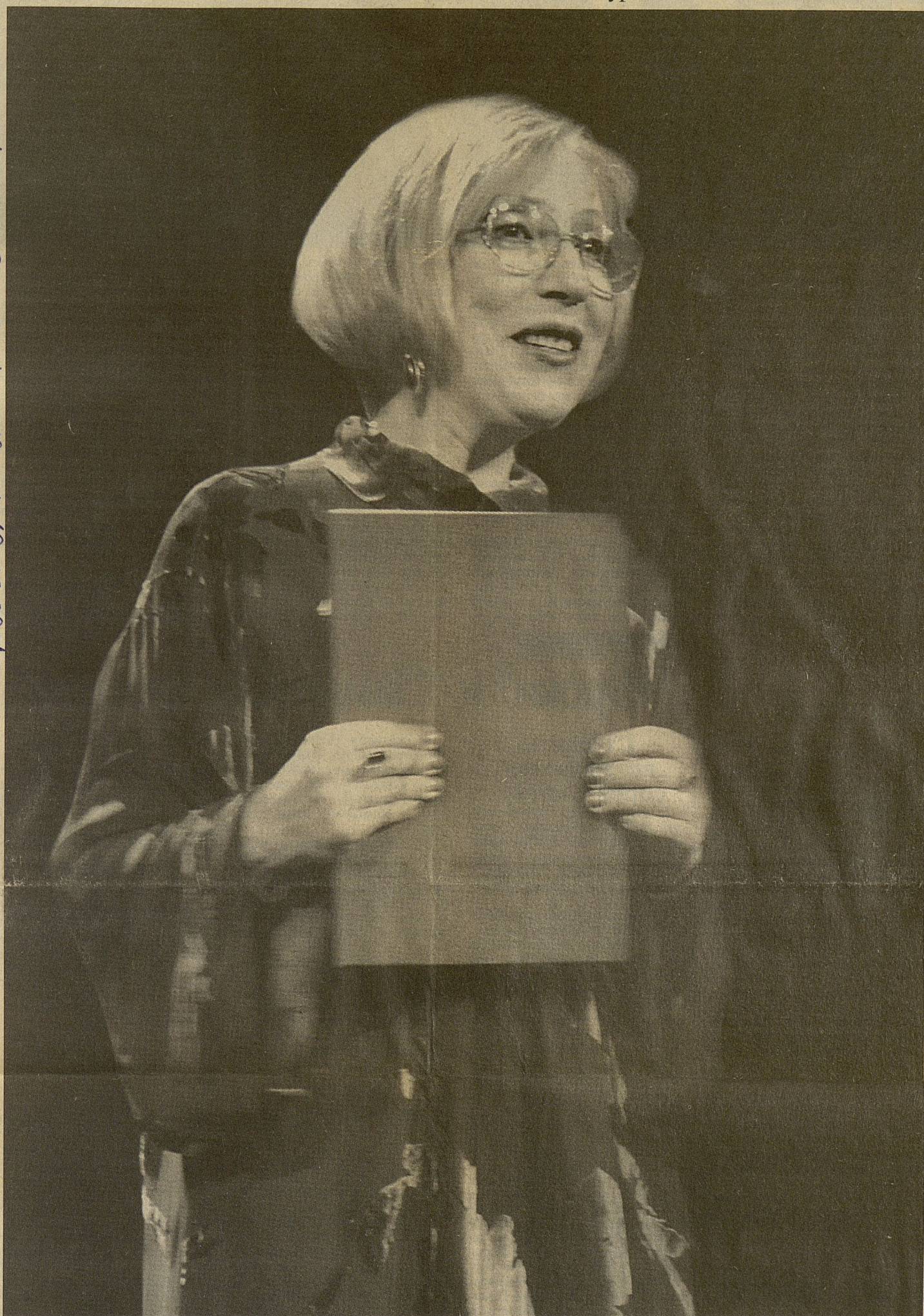

“Начало”, далее – судьба...

Инна Чурикова отмечает юбилей

Ее героиня в фильме “Начало” произносит фразу: “Уж я, девочки, оставлю свой след в искусстве. Вот увидите”. Так и случилось в судьбе самой Инны Чуриковой. У кого еще столь безупречная творческая репутация, да и не только творческая. Кто столь же значим в современном театральном искусстве и кино? Таких единицы. А начинала ведь с предложения ставки суфлера в театре, с роли Бабы-яги, каких-то хрюшек и прочих животных, что “водятся” на тюзовской сцене.

Я спросила как-то у Инны Чуриковой о том, не утрачивается ли со временем интерес к актерскому делу. “Всякий раз начинаешь новую работу и понимаешь, что не знаешь ничего. Не знаешь, получится или нет, сумеешь или не справишься. Спектакли, как вспышки. Сегодня случилось, а завтра нет. Но мне интересно заниматься своим делом. Я нашла свою профессию, она меня поддерживает. Не всем так повезло. Но для меня очень важны дом, сын, муж. Не знаю, как бы мне без этого жилось. Гармония заключается в том, что в моей жизни есть и семья, и работа. Могла бы я жить без работы? Наверное, могла бы. Но что-то бы внутри меня затосковало. И все-таки для меня семья превыше всего”, – так ответила выдающаяся актриса.

– Получается, что для вас между жизнью и работой нет знака равенства?

– Нет. Хотя жизнь – это и работа, которую любишь. Русские – созерцательные люди. И от любования природой, от беседы они могут испытывать истинное наслаждение. И это тоже прекрасно. Жизнь должна быть насладительной. Молодые люди часто хотят получить удовольствие от развлечений. Развлечение – тоже хорошая вещь. И все же человек должен радоваться дыханию каждого дня.

– Но так не бывает...

– Не бывает, потому что мы затюканные, замотанные. Но так должно быть. Можно уехать на море и сидеть спиной к нему. А можно наслаждаться тем, что Бог дает ежедневно. Перед Богом нет нищих. Деньги – да, они, конечно, важны... Но есть и другое. Я не знаю, как рождается подобное понимание жизни. Может быть, оно приходит с возрастом. Я не знаю, как рождается чувство единения и восторга перед природой. Но уверена, что есть у нас возможность радоваться. Ведь в одном и том же событии можно увидеть плохое и замечательное. Все зависит от человека и его взгляда на мир.

– Вы оптимистка, Инна Михайловна...

– Конечно, иначе зачем жить? Я себя иногда уговариваю, заставляю приободриться, когда накатывают вдруг волна тяжелых эмоций и плохое настроение. Мне близки люди с юмором, жизнерадостные, внутренние крепкие.

Чурикова ни на кого не похожа. Казалось бы, актриса, да еще какая, значит, должна быть эгоцентрична, зациклена на себе, как большинство ее коллег. Инна Михайловна на это отвечает так: “Если ты эгоцентричен, то страдаешь, кто рядом. К тому же ты многое пропускаешь, образуется разрыв между тобой и окружающими людьми, в том числе и самыми близкими. Что такое семья? Это –

каждодневный труд. У меня масса проблем. Если бы их не было, я бы раздавала советы: “Значит, так...” Но я же нормальная женщина”. А нам-то часто кажется, что она – небожительница.

Когда Глеб Панфилов приступил к работе над картиной “Романовы. Венценосная семья”, было решено, что Чурикова не станет играть императрицу Александру Федоровну. Хотя Панфилов до сих пор уверен, что она могла бы сыграть эту роль, как никто другой. Но инвесторы (а проект был сложнопостановочный, дорогой) настаивали, чтобы в картину пригласили западную звезду. На семейном совете решили с этим согласиться. Как скажет позднее Глеб Анатольевич, чувство собственного достоинства не позволяло Инне Михайловне в сложившейся ситуации предлагать на роль себя. Увы, Панфилов Чурикову в последние годы не снимает, да и сам работает с многолетними перерывами. Инна Михайловна печалится, но что же делать – терпит.

Это только со стороны кажется, что все у Чуриковой хорошо и легко: в Ленкоме служит у Захарова, муж – Панфилов, он же – главный режиссер по жизни... Но снимается она редко, годами ждет ролей в театре и кино, пытается восполнить паузы, выступая в антрепризных проектах.

Год назад на кинофестивале “Сталкер” обнародовали ее письмо, датированное 1973 годом, тогдашнему председателю Юскино Филиппу Ермашу. Я даже переписала его в блокнот, настолько оно поразило воображение. В то время Панфилов никак не мог осуществить проект фильма о Жанне д’Арк, и Чурикова страдала вместе с мужем, мечтала сыграть эту роль, ожидание которой превратилось для нее в муку. В ином состоянии такого письма не напишешь. А писала она о том, как отказывалась от ролей в ожидании одной-единственной, как откладывала возможность иметь детей, как начала стареть для Жанны, что приходят мысли о ненужности жизни и ухода из нее. Ответа Инна Чурикова не получила. На письмо наложили резолюцию: “Чуриковой не отвечать”. Каждая ее роль выворачивала душу, выматывала физически и эмоционально. Кажется, что и живет она, слишком близко все принимая к сердцу. Чурикова говорит, что состарилась на панфиловской “Вассе”, где сыграла главную роль. Отходила от нее очень долго.

Однажды я спросила у Панфилова, какая Инна Михайловна мать. Он ответил так: “Какой она человек замечательный, такая и мать. Очень добрая, проникательная, но взыскательная. Любовь не делает ее слепой”.

Только что Инна Чурикова получила телевизионную премию “ТЭФИ”. Такой в ее коллекции еще не было. Роль Епанчиной в телевизионной картине Владимира Бортко “Идиот” – редкая для актрисы сегодня встреча с настоящей литературой. В ее Епанчине есть материнская сердобольность. Она способна расслышать другого, даже не очень знакомого человека. Абсолютный слух никогда не изменял актрисе...

Светлана ХОХРЯКОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

И. Чурикова

Кучьтара. – 2003. – 9-16 окт. – с. 1